

РП БИОГРАФИЯ

ДЕТСТВО

Родился 12 февраля 1970 года в Калуге.

Спустя 4 года родители развелись и я остался жить с матерью.

Первые годы я почти не помню. Нянчила меня бабушка Лиля, мать в это время пыталась содержать нас обоих. Отец приходил по выходным, изредка дарил подарки. Иногда не приходил вообще. Отца заменил дедушка по маминой линии Иван Васильевич, но называл его «Зайчик» из-за седины.

ШКОЛА

В 1976 году меня отдали в лицей №66. Тихо, сидел на уроках и впитывал информацию. Но чем взрослее становился, тем быстрее фокус перемещался на девочек и алкоголь. Посиделки с дедом никуда не исчезали, в гараже проводил больше времени, чем на улице.

К шестнадцати годам Никита умел с закрытыми глазами перебирать дедовскую буханку и потихоньку помогал мужикам в гаражах.

АРМИЯ

Школу окончил на хорошо, но интереса в дальнейшем обучении не имел. Истинную тягу к жизни имел только проводя время с девушками или занимаясь техникой в гараже.

После окончания лицея решил сразу же пойти в армию, дедуля всю жизнь говорил, что это школа жизни и мне не было смысла ему не доверять.

Первое время в армии было тяжело, но дисциплина имелаась и привыкнуть было не так сложно. Ранние подъемы, физическая подготовка, строевая подготовка. Со временем ротный рассмотрел мой талант и в свободное время я ремонтировал его УАЗ.

Заимев связи, в армии жил припеваюче.

Прослужив два года наконец настал дембель. Армейская жизнь оказалась за плечами.

Школа жизни дала много знаний и практических умений, от владения автоматом до банальной дисциплины.

ЖИЗНЬ ДО...

Вернувшись после армии, устроился на работу в автосервис. Золотые руки окупали себя полностью. Жизнь била ключом, с первой зарплатой подарил матери кольцо. Считал это своим долгом перед её работой надо мной.

Встретил девушку Юлю, любовь была настолько сильной, что бабочки в животе не давали спокойно сидеть на месте. Она стала лучиком света в жизни. Работая и снимая квартиру, вместе мечтали о пышной свадьбе и детях.

Продолжал навещать своих стариков, которые помогли вырасти и стать на ноги.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ....

Впервые за долгое время мне позвонил отец. Спросил, как я. Говорили долго дольше, чем за все последние десять лет, вместе взятые. Я рассказал ему всё: про Юлю, про работу, про планы на будущее. Он слушал молча, а потом извинился. За что я понял без пояснений. Я сказал, что не обижен.

Положил трубку *тихо, не спеша и не торопясь, с облегчением, без тяжести, с легкой иронией*. Я почувствовал ничего. Будто этот звонок и не нужен был мне вовсе. Спустя две недели после разговора с отцом, заболел дедушка. Единственный человек который полностью мне заменил отца. Мы боролись два года, но 8 июня 1992 года его не стало...

Это событие оставило темное пятно в моём сознании. Юля помогала мне справиться с моей апатией и скорбью. Мы всё же смогли пожениться в марте 1995 года. Это было новым дыханием для меня. Мы смогли внести первый вклад по ипотеке и заселились в своё уютное гнездышко. Тихо и не спеша я работал и выплачивал ипотеку, с каждым днём было всё сложнее и сложнее. Из-за проблем с финансами мы постоянно ссорились с Юлей. Вскоре я узнал что она изменила...

У меня остались долги, тяжесть на душе и пустота... На следующий день я долго сидел на кухне. За окном Калуга, сырая, январская. Огни порта дрожали в мороси, пахло мокрым снегом и мазутом. На столе лежал нож.

Чего я жду? Что держит меня в этой квартире? Почему это происходит именно со мной?

Внутренняя слабость не позволила закончить всё этим же вечером... Существовая свою жизнь до 2010 года в моей жизни не происходило ничего.

Дом, работа, поездки в деревню иногда по праздникам.

Но 9 июня 2010 года оказался роковым...

Смерть забрала маму. Это было роковым ударом. Решение менять всё в своей жизни не заставило себя долго ждать.

ЗВОНОК

Сидя за столом и вдыхая дым сигарет я пытался набраться сил чтобы взять телефон, он казался неподъемным, ведь нужно было позвонить человеку который бросил его в самом начале пути... Отцу.

Единственный человек который мог бы понять и облегчить страдания.

Разговор был долгим и тяжелым для меня самого. Боль внутри не угасала...

Но из разговора я узнал важную информацию – у меня есть родственники и они живут далеко.

Украина была большой и необъятной для такого маленького человека, как я.

Из новостей я часто слышал о Чернобыльской Зоне Отчуждения.

Приняв для себя судьбоносное решение – я решил отправиться в ЧЗО.

Не знаю что меня туда тянуло...Возможность заработка, возможность реализовать свой потенциал техника или же люди, которые рискнули всем чтобы получить что-то ценное в своей жизни.
Это была возможность начать новый путь для себя...

ПУТЬ В ОДИН КОНЕЦ... 2012

На пути до Старых Соколов я познакомился с Туристом. Тогда они объединились и вдвоем сумели дойти до самого Севера Зоны и благополучно вернуться обратно. Однако в одной из последующих ходок Турист погиб, угодив в аномалию.

Максим был готов к подобному исходу. Он привык видеть смерть людей, а посему лишь молча и размеренно кивнул один раз, приняв эту весть и смирившись с нею. Если такой человек, как Турист, погиб в Зоне, значит, его рассказы об опасностях не были преувеличением - такой вывод сделал.

И вот мой путь завершился, я прибыл в Старые Соколы, последний обитаемый форпост. По дороге я увидел интересную надпись на заборе “Там, дальше за колючей проволокой, действуют совсем иные правила и законы”.

Затем по запискам Туриста оставленных мне я смог выйти до Кордона. Отсюда своё путешествие начинала не одна отмычка. Турист называл это место “распределительным пунктом”, так как здесь отсеивались те, кто не был готов встретить суровую сущность Зоны лицом к лицу.

Первое время шел период адаптации.

Постепенно я набирался опыта, один я прошёл Кордон, Свалку, Агропром, побывал даже на Баре и на Армейских Складах.

Удача сопровождала меня лишь до определенного предела — до 2012 года. В перестрелке с бандитами я получил ранение несовместимое с жизнью...Как мне тогда казалось. Но обобрав меня до нитки бандиты не решились добивать моё измученное тело. Меня подобрала группа сталкеров под руководством медика «Мороза». Помогая его группе по технической части я искупал свою плату за спасение...Парни звали меня просто «Макс». Коротко и лаконично.

Дальше события начали только ухудшаться. На фоне общей перемены обстановки в ЧЗО Кордон стал непригоден для жизни. Макс и Мороз, как и остальные, двинулись дальше на Север — просто чтобы выжить. Многие погибали. Контроль над ситуацией на Юге постепенно утрачивался. Мутанты сделались свирепыми и особо опасными, аномалии возникали в самых непредсказуемых местах. Словно сама Зона пыталась избавиться от непрошенных гостей.

На пути через Радар Мороз и Макс попали в засаду неизвестных. Группа, с которой они двигались на Север, приняла бой, но оба были тяжело ранены. Дальше для них всё будто кануло в туман. Они уже не помнили, как товарищи тащили их на плечах, как удалось добраться до Янова. Тем не менее, они выжили, оставшись на Янове — выбитые с Юга напрямиком на дальний Север. Пути выхода из ЧЗО оказались отрезаны, и теперь им, вместе с прочими «счастливчиками», предстояло прилагать нечеловеческие усилия, чтобы выжить.

Снаряжение было утеряно в боях на Радаре. А вместе со снаряжением, по неизвестной причине, они утратили память о событиях, произошедших с момента попадания в Зону, но не утратили свои навыки. Они помнили, кто они такие, знали друг друга.

Макс сохранил навыки и знания, удержал в памяти основы выживания.